

УТВЕРЖДАЮ:
Ректор Тверского
государственного университета
проф. А.В. Белоцерковский

2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
на диссертацию Марины Васильевны Костионовой «Литературная
репутация писателя в России: перевод как отражение и фактор
формирования (русские переводы романа Ч. Диккенса «Записки
Пиквикского клуба»)», представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория
литературы. Текстология.

Известно, что наиболее интересные научные результаты получают ученые, которые проводят свои исследования «на стыке» дисциплин, создавая работы интегративного плана. Интересные же результаты всегда актуальны для науки, к какому бы материалу они не обращались – пусть даже и хорошо известному. Исследование, проведенное М.В. Костионовой, *актуально* уже в силу отмеченного обстоятельства: литературно-теоретическую проблему автор представленного сочинения решает с привлечением переводоведческого инструментария – достаточно редкий опыт в теории литературы, и опыт успешный.

Не менее важным для определения степени *актуальности* работы является и ее объект – литературная репутация писателя. Анализ литературной репутации позволяет более точно определить и место писателя в истории литературы, и причины, по которым он это место занимает, и многие другие стороны писательского бытия, без чего трудно бывает говорить о литературном процессе. Понятно, что писатели «рядами» не ходят, но решить, кто из художников слова принадлежит к «первому», «второму» (и так далее) ряду, бывает крайне полезно, и теория литературной репутации, в которую вносит свой вклад автор диссертации – особенно в современной литературной ситуации – может быть использована как один из надежных инструментов анализа и описания литературного процесса.

Связана с описанными характеристиками работы и ее несомненная *новизна*. И проблема литературной репутации, и переосмысление роли и места прозы Ч. Диккенса в литературной жизни России XIX века, и рассматриваемые в работе различные аспекты феномена межкультурного трансфера, и развитие культурологического направления в современной

теории перевода — вот только некоторые основания для признания несомненной научной новизны диссертации М.В. Костионовой — и это далеко не все! Кроме того, достаточно новым и редким является опыт решения литературно-теоретической проблемы с привлечением методик, принятых в переводоведении.

Соответственно, новым является применение к изучению художественного перевода в России методов социологии литературы — дисциплины, которая исследует литературную репутацию как динамически меняющийся продукт отношений в литературном поле, а также соотносит литературный текст с широким социально-историческим контекстом, на фоне которого литературное произведение и становится фактом культуры — культуры реальной, а не существующей только в сознании аналитика. Справедливое акцентирование прагматического компонента в литературном процессе совершенно логично привело автора к изящной и убедительной формуле «перевод как издательский проект» (С. 64), которая действительно многое объясняет в литературном процессе. Автор очень хорошо представляет «бытие» и «быт» перевода и переводчика: переводом занимаются живые, реальные люди, на рабочие стратегии которых оказывает воздействие и такой, например, факт, как желание «получить более высокую оплату (а платили тогда за объем *русского* текста)» (С. 270), что, в частности, может объяснить и стремление «распространить» текст перевода. Анализируя процессы, протекающие в литературе, учитывать следует все факторы, в том числе и «человеческий» — этому учат теории антропологического сдвига в современной культурологии, и автор диссертации солидарен с ними.

Теоретическая значимость работы связана с тем, что здесь в союзе и синтезе реализуются две важные теоремы; первая относится к феномену литературной репутации, вторая восходит к культурологическому «сдвигу» в современном переводоведении. Соединение этих теорем дает качественно новый и очень эффективный инструментальный анализ: автор убедительно показывает, как на формирование литературной репутации писателя и на стратегии переводчика (который, с одной стороны, на эту репутацию ориентируется, а, с другой стороны, ее формирует и формулирует) оказывает воздействие огромный набор и внутри-литературных, и внелитературных факторов. Кроме того, заслуживает особого внимания то, что этот сложный историко-литературный и литературно-теоретический материал исследуется в динамике, в диахронии, во всей своей сложности и противоречивости.

Теоретический потенциал работы обусловлен принятыми в ней принципами анализа материала. Автор диссертации не только привлек к работе все имеющиеся в распоряжении русского читателя переводы «Записок Пиквикского клуба», а также сопутствующие материалы литературной критики и литературоведения, но и проанализировал весь этот корпус текстов исключительно детально, скрупулезно, продемонстрировав отличные навыки филологического анализа, результаты которого

совершенно логично привели к серьезным и глубоким выводам. Этот характер работы с материалом, а также качественный и подробный его анализ определили безусловную *достоверность* основных положений работы и ее результатов.

Работа М.В. Костионовой будет интересна и теоретикам литературы, и переводоведам. Первым она покажет пример того, как теоретические обобщения могут и должны быть подкреплены принятыми в переводоведении методиками анализа текста; вторым продемонстрирует возможность перехода от детального анализа языковых фактов к широким теоретическим обобщениям историко-литературного и культурологического свойства. Поэтому материалы, основные положения и выводы представленной диссертации должны войти и в общие курсы по истории и теории литературы, и в специальные курсы по истории и теории перевода. Принятая в работе методика анализа может также быть использована и в дальнейшей научной разработке проблемы литературной репутации в условиях межкультурного трансфера. Таков *практический* потенциал предпринятого М.В. Костионовой исследования.

Одним из главных достоинств работы можно считать строго выверенную схему анализа, в рамках которого сопоставление первых трех фаз жизни русского «Пиквика» ведется по четко определенным уровням его художественной конструкции: последовательно анализируются и сопоставляются объем текста, степень сохранения авторской стилистики, степень динамичности сюжета, степень адаптации текста к читательским ожиданиям, степень экспрессивности, характер воссоздания вставных новелл, сценок-диалогов и традиционного для Диккенса приема повтора, принципы воссоздания иронии, комического многословия и высокопарности, а также многое другое. Подобная логика позволяет воочию увидеть динамику в существовании литературной репутации Диккенса, создаваемой в рамках межкультурного трансфера.

Вместе с тем, эта логика лишена избыточной жесткости и постоянно прерывается сделанными как бы *a-priori* наблюдениями, многие из которых чреваты интересным развитием. Так, говоря о том, что ранние переводчики Диккенса в целом нейтрализовали индивидуально-авторские особенности стиля «Пиквика», автор диссертации отмечает, что время от времени они дозированно вплетали «странности индивидуального диккенсовского стиля», которые начинали играть роль «модной детали» (С. 116). И здесь же следует интересная ссылка на Р. Барта, который в «Системе моды» пишет о варьируемой детали в одежде — ссылка, которая пробуждает размышления над проблемой литературной моды в целом — проблемы, достойной развития, в частности, в контексте изучения массовой литературы.

Автор интересно и продуктивно связывает проблему литературной репутации с иными важными теоретическими проблемами, показывая, что литературный процесс — это сложная динамичная система, состоящая из постоянно взаимодействующих и взаимозависимых уровней. Так, интересно увязаны вопросы новаторства Диккенса как романиста с вопросами

становления жанра романа в отечественной литературе в 1840-е годы. В условиях его формирования опыт Диккенса оказался особенно востребованным (С. 140 – 141 и далее). В этой же связи делается интересное и продуктивное обобщение по поводу особого «резонанса» произведений переводимого автора с новаторскими течениями в принимающей культуре – именно в этих условиях, как пишет автор, и появляются «новаторские, творческие, полемические переводы» (С. 333).

Помимо большого количества поставленных и решенных теоретико-литературных и историко-литературных проблем, в работе много интересных и продуктивных наблюдений, относящихся уже по ведомству переводоведения (истории и теории перевода, критики перевода и т.д.). Особенно хочется отметить то, как, развивая идеи К.И. Чуковского, автор представленной диссертации пишет о масштабной и сложной личности И.И. Введенского, талантливого переводчика и писателя, культуролога и теоретика перевода, «со-творца» диккенсовского «Пиквика» в России, в еще большей степени «реабилитируя» этого человека и показывая его реальный масштаб.

Как и всякая большая интересная работа, диссертация М.В. Костионовой пробуждает исследовательскую мысль, приглашает к полемике, провоцирует вопросы.

1. Проблема литературной репутации, как она подана в работе, хорошо фундирована и отечественными, и зарубежными научными источниками. Автор выводит свою рабочую гипотезу литературной репутации, которая представляется вполне убедительной. И все-же возникает вопрос: нет ли возможности более подробной стратификации тех мнений, на основе которых складывается литературная репутация, а также определения, так сказать, весомости и сравнительной ценности оценок, бытующих в разных читательских группах? Ведь мнение, допустим, В.Г. Белинского – в перспективе – значительно весомее мнения многих и многих критиков, относящихся к большинству, которые могут формировать писательскую репутацию у массового читателя, создавая иллюзию убедительности именно и только за счет массовости.

2. Автор много и подробно анализирует произведения и Диккенса, и его переводчиков, хотя в формулировании проблемы литературной репутации текст Диккенса (а литература состоит именно из текстов!) каким-то образом оказался на периферии обсуждения. Репутация, пишет автор, формируется «большинством независимо от наличия непосредственного опыта восприятия произведений писателя... Литературная репутация может быть реконструирована в каждой точке культурного пространства-времени на основе источников, обладающих культурным авторитетом (учебные пособия, критические статьи, заметки в энциклопедиях и справочниках, биографические издания и т. д.)» (С. 25- 26) – но не текстов. Отсюда вопрос: как на формировании репутации писателя влияют написанные им тексты – их, в конечном итоге, качество?

3. Автор касается проблемы «литературная репутация – миф», но, описав ее контуры, своей точки зрения на соотношение этих феноменов не выразил четко и однозначно, хотя это и следовало бы сделать, учитывая достаточную популярность проблемы.

Некоторые вопросы и замечания относятся к переводоведческим аспектам работы – мы формулируем эти вопросы и замечания, поскольку инструментарий переводоведения напрямую связан с основными, теоретико-литературными аспектами диссертации.

4. Так, безусловную помощь в разработке поставленных в диссертации проблем, наряду с современными зарубежными, могли бы оказать и работы современных отечественных переводоведов, принадлежащих к российской школе лингвокультурного переводоведения (например, работы проф. Н.Л. Галеевой, которая в своих книгах ставит и решает – хотя и на другом материале – сходные теоретические проблемы). Можно было бы учесть опыт и иных отечественных переводоведов (В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера, В.В. Сдобникова и др.) – там есть теоретический материал, способный быть востребованным в работах, подобных представленной.

5. Автор указывает, как на один из своих методологических ориентиров, на работы А. Лефевра и С. Баснетт (С. 43), но, к сожалению, обходит должным вниманием ряд интересных положений, разрабатываемых учеными, и, прежде всего, идею «текстовой решетки» (textual grid – эта идея могла бы хорошо резонировать в работе с концепцией «поля литературы» П. Бурдьё), а также раннюю лефевровскую идею «рефракции» и позднюю идею «переписывания». В некоторых работах А. Лефевра (например, в статье “Mother Courage’s cucumbers: text, system and refraction in a theory of literature”, помещенной в 2004 году в “The Translation Studies Reader” и посвященной драматургии Б. Брехта) отрабатываются, хотя и не столь подробно и обстоятельно, как в представленной диссертации, сходные теоретические проблемы.

Впрочем, для решения историко-литературных и литературно-теоретических проблем, заявленных в диссертации, в целом достаточен и тот переводоведческий материал, который здесь мобилизован.

6. Есть незначительные терминологические погрешности, в которых, впрочем, виноваты скорее сами переводоведы, с трудом приходящие к согласию относительно своей терминологии.

Данные вопросы и замечание не снижают общего в высшей степени благоприятного впечатления о проделанном диссертанткой труде. Работа М.В. Костионовой написана интересно, читается с увлечением. Претензий к стилю и оформлению диссертации нет. Работа прошла достаточную апробацию на различных конференциях, ее основные положения и материалы отражены в соответствующих публикациях. Автореферат полностью соответствует материалам диссертационного исследования.

Изложенное позволяет считать, что представленная диссертация является интересным, оригинальным, новаторским исследованием, в котором содержится решение задачи, имеющей существенное значение для теории и

истории литературы, а также и для современного переводоведения. Работа полностью соответствует критериям, изложенным в пунктах 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор, М.В. Костионова, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры теории литературы, профессором кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета В.А. Миловидовым. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории литературы Тверского государственного университета 7 сентября 2015 года (протокол № 1).

Заведующая кафедрой
теории литературы,
доктор филологических наук, профессор

Н.В. Семенова

Подпись <u>Семеновой Н.В.</u>
удостоверяю:
Начальник управления аспирантуры и докторатуры
<u>Гришина Е.И.</u>

Сведения о составителе внешнего отзыва по диссертации М.В.Костионовой

ФИО: Миловидов Виктор Александрович

Ученая степень: доктор филологических наук 10.01.08 – Теория литературы.

Текстология

Ученое звание: профессор

Должность: профессор кафедры теории литературы, профессор кафедры теории языка и перевода

Место работы: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рабочий адрес: 170000, Тверь, ул. Желябова, 33.

Домашний адрес: 170002, пр. Чайковского, д. 86, кв. 7.

Телефон 8 905 603 44 63

vik-milovidov@yandex.ru

Публикации:

Миловидов В.А. Художественный текст как объект предпереводческого анализа // Вестник Тверского государственного университета, Серия "Филология", №2, Тверь, ТвГУ, 2014. С. 272-279.

Миловидов В.А. Эстетическая специфика художественного текста и проблема переводческого комментария // Вестник Тверского государственного университета, Серия «Филология», № 4, Тверь, ТвГУ, 2014. С.256-262.

Миловидов В.А. Феномен «остранения» и синтактика художественного текста (вопросы предпереводческого анализа) // Вестник Тверского государственного университета, Серия «Филология», № 2, Тверь, ТвГУ, 2015. С. 305-310.